

Распорядок дня Тома окончательно устаканился. Он просыпался, молился, обедал с детьми, снова молился, а также время от времени ездил в город, чтобы купить продукты или узнать немного больше о плотницком деле. Вечером он молился раньше, чем обычно, чтобы пойти с Элли на встречу с Эллин. Тома всегда с нетерпением ждал ночи, чтобы посмотреть, как они играют. Последнее, что он делал каждый день, это принимал лекарство перед сном и погружался в глубокий сон до следующего утра. Этот распорядок дня стал казаться ему естественным, и монах чувствовал, что так будет продолжаться всегда. Однако это убеждение просуществовало недолго.

«...Э-э, сестра Элли?! Ты заболела? — обеспокоенно спросил Тома. — Почему ты...!»

«Нет, просто у меня недавно была небольшая температура... Я в порядке. Со мной всё будет нормально уже через минуту».

Девушка стояла, прислонившись к дереву, её лицо было бледным, а дыхание прерывистым. Тело монахини было покрыто потом.

«Заболела? Элли, заболела?» — спросила Эллин.

«Хм? Нет, смотри, я в полном порядке!»

Элли выпрямилась, вложила немного силы в обе руки и потрясла ими в преувеличенном возбуждении. Но от такого усилия у нее перехватило дыхание, и она, пошатываясь, снова привалилась спиной к дереву.

Увидев это, Эллин в панике повернулась к Томе.

«Элли, заболела!»

Тома положил руку на лоб девушки.

'...Жара нет, но она просто ледяная! И почему она так сильно потеет?'

«Подожди минуту».

Тома переместил руку на голову Элли и применил исцеляющую магию. С его руки, как снег, посыпались частички света, исчезая по мере того, как они касались её тела. Прерывистое дыхание девушки успокоилось, а бледное лицо вновь обрело цвет. Элли с благоговением смотрела на Тому, чувствуя, как ее слабое тело крепнет с каждой секундой.

«П-потрясающе! Это была магия? Я слышала, что магия удивительна, но чтобы настолько...!»

«Хаха! — весело хихикнул Тома. — Разве это не очевидно? В конце концов, я когда-то был Героем. Что-то вроде исцеляющей магии— Укх!»

Бывшего Героя вдруг охватила внезапная волна тошноты, и он быстро закрыл рот рукой. Что-то рвануло в горло. Тома ничего не чувствовал на вкус, но знакомый металлический запах щекотал кончик его носа; это была кровь.

'...Я перестарался.'

В последнее время его тело было не в лучшем состоянии. Томе казалось, что его кровь стала гуще; он начал страдать от плохого кровообращения и хронического онемения. Из-за этих проблем со здоровьем обратная реакция от использования магии только усилилась. Тома знал, что если он не будет осторожен, то в конце концов может закашляться кровью прямо на глазах у Элли.

«Э-э? Что такое, Брат Тома?»

Монах взглянул на Элли и Эллин, которая стояла позади нее. Даже она казалась обеспокоенной. Вместо сохранения своего обычного пустого выражения, девочка слегка нахмурилась.

«Вот это да! Уже поздно. Мы должны поспешить обратно, пока всё аббатство не начало нас искать», — заставив себя проглотить кровь, с улыбкой произнес Тома.

Его попытка уйти от темы не осталась незамеченной для Элли, но она решила не продолжать эту тему.

«Да, ты прав. Пока, Эллин! Веди себя хорошо!»

Элли крепко обняла Эллин, на что девочка обняла её в ответ со слабой улыбкой на лице. Однако, находясь в объятиях Элли, она что-то заметила и с любопытством наклонила голову.

«Элли, ты...»

«Ш...! — Элли приложила палец к своим губам. — Я в порядке».

Она ярко улыбнулась, прежде чем отпустить Эллин и направиться к двери.

«Спокойной ночи. Завтра я приду снова!» — Элли помахала рукой и ушла, чтобы вернуться в

аббатство вместе с Томой.

Беспомощно наблюдая за тем, как увеличивается расстояние между ними, Эллин тихо пробормотала про себя.

«Элли, ты... заболела?»

Как только они оказались возле аббатства, Тома остановился и прищурился, глядя на неожиданную толпу, собравшуюся у входа. Казалось, здесь были две отдельные группы людей: монахи и монахини аббатства и отряд рыцарей. Они были одеты в длинные черные плащи, доходившие им до пят, с надвинутыми капюшонами. Под ними были прочные латы и закрывающие всё лицо металлические шлемы. Все рыцари были высокого роста, выше любого из монахов даже без доспехов.

«Кто бы это мог быть?» — нервно спросила Элли.

Тома понятия не имел, зачем они пришли в такое отдаленное аббатство, но он знал, кто эти рыцари.

«...Королевские Рыцари из Королевства Ломе».

Каждый из них был сильным воином, способным противостоять Святым Рыцарям Святого Королевства.

'Почему здесь рыцари из Ломе?! Нет, стоп. Как они вообще сюда добрались?'

Столь открытое посещение этого аббатства означало, что они получили разрешение от Святого Королевства, но зачем им вообще было ехать сюда?

Один из рыцарей наконец заметил их приближение и, повернувшись лицом к ним, тут же направившись прямо к Томе. Его шаг был тяжелым, с каждым движением рыцарь оставлял в земле глубокие следы. По его походке было видно, что этот воин переполнен достоинством и гордостью.

«Мы пришли из Королевства Ломе» — объявил он.

«...В самом деле? — сказал Тома. — Что такие рыцари, как вы, делаете в этом месте...?»

«Мы пришли сюда после того, как нам сообщили, что в этом аббатстве скрывается преступник

из Ломе».

«...Что?»

'Преступник...? В нашем аббатстве?!'

Тома в недоумении покачал головой. Как такое могло быть? Единственными посетителями за последнее время была группа пожилых людей, которые пришли помолиться в начале этой недели. Кроме них, никто больше не приходил в это отдаленное аббатство.

'Может быть, кто-то тайно укрывает их? Как я укрываю Эллин?'

Тома нервно сглотнул. Это была тревожная ситуация. Если рыцари пришли сюда, чтобы обыскать местность в поисках преступника, то в процессе этого они обязательно обнаружат Эллин. Если это случится, то не только он будет сурово наказан за укрывательство демона, но и Элли.

'Нет, Сестра Элли должна быть в безопасности. Я просто возьму всю вину на себя!'

«П-преступник...? О ком вы говорите...?» — с притворным замешательством спросил Тома.

«О ком я говорю, спрашиваешь? О тебе», — с насмешкой выплюнул последние слова рыцарь.

«...Что?»

Глаза Тома широко распахнулись, а Элли удивлённо вскрикнула.

«Брат Тома! Ты преступник?!»

«Нет, этого не может быть! — закричал Тома, удивленный не меньше ее. — В каких преступлениях я виновен...!»

В этот момент в ситуацию вмешался женский голос.

«Это уже слишком для шутки. Даже Господин Герой растерялся».

Тома удивленно повернул голову, увидев кого-то совершенно неожиданного. Это была красивая женщина маг в простой черной мантии. По внешности магу было около 30 лет. Её фиолетовые волосы гармонировали с глазами, а в руках она держала фирменный посох мага.

«Давно не виделись, Господин Герой».

«Акареал?» — Тома в шоке выкрикнул её имя, и рыцарь, допрашивавший Тому, захихикал, пока его тело не затряслось от задорного смеха.

«Хахахаха!!! Вы только посмотрите на него! Воистину! Чтобы его паническое лицо было таким смешным! Как ты мог вообще не измениться?»

Рыцарь обнял Тому вокруг плеча.

«Не узнаёшь меня? А?»

«Этот голос... Оскал, это ты?»

«Хахаха!»

Рыцарь снял шлем. Это был мужчина лет сорока с рыжевато-коричневыми волосами и темно-кариими глазами. У него была суровая борода того же оранжево-коричневого цвета, и он широко ухмылялся, глядя на Тому.

«Ты наконец-то узнал меня, преступник! Даже после того, как ты закончил свою карьеру Героя, ты так и не навестил нас. Разве это не слишком жестоко!»

«Называть меня преступником...»

«Конечно, ты преступник! Твоё преступление — не проведать своего сеньора— очень серьёзно! Мы собираемся пить всю ночь, так что будь готов! Хахахаха!»

Элли наблюдала за Акареал и Оскалом из-за спины Тома, широко раскрыв глаза.

«Брат Тома, кто они такие?»

«Мои старые компаньоны, — он с ностальгией улыбнулся. — те, кто вместе со мной победили Повелителя Демонов».

Была глубокая ночь, и детей аббатства укладывали спать. Одни тихонько болтали с соседями, другие уютно устроились под одеялом, прижимая к себе мягких кукол. Две монахини наблюдали за тем, как укладываются дети. Одна из них приятно улыбалась, в то время как у ее собеседницы было необычно недовольное выражение лица. Взглянув на нее краем глаза,

улыбающаяся монахиня наконец решила узнать, в чем дело.

«Элли, почему ты выглядишь такой недовольной?»

Вместо того чтобы ответить на вопрос, Элли просто сказала то, что было у нее на уме.

«Брат Тома выглядел счастливым. Как ты думаешь, это из-за тех гостей?»

«А, точно, у нас же гости».

Монахиня вспомнила о дуэте, который прибыл вместе с группой рыцарей совсем недавно. С тех пор как они приехали, Брат Тома выглядел счастливее некуда. Фактически, никто в аббатстве никогда не видел его радостней

Даже Элли, которая проводила с ним больше времени, чем все остальные, никогда не видела у него такой искренней улыбки.

«Мне это не нравится, — надулась она. — Он был с разинутой пастью, восхищаясь этой волшебницей только потому, что она такая красавица. Должно быть, он пошел с ними из-за нее, верно?»

«Ты ревнуешь?»

«Ревную? Ни в коем случае! Это неправда!» — Элли горячо отрицала эти слова, качая головой.

Сестра, наблюдавшая за ней, прикрыла рот рукой и старалась не захихикать.

'Ну, это нормально, что она чувствует влечение к противоположному полу, но если сравнить её возраст с возрастом Брата Тома... Это делает его совратителем юных девиц, но при этом создает сочную историю. Запретная любовь между сестрой и монахом~! Ах, но, стоп, разве это такая редкость?'

Эта ситуация была не лишена прецедента. Многие монахи и монахини часто выходили замуж за людей из той же церкви или аббатства. Она вспомнила одну популярную книгу и заволновалась.

'Ах~ Это романтическая история. Милая история монахини и монаха! Вместе, в часовне, где они посвятили свои жизни Богу... Кья! Может, мне ещё подразнить ее?'

«Хех~ Похоже, ты беспокоишься, что у тебя уведут твоего парня?»

Элли в замешательстве наклонила голову.

«Под парнем... ты имеешь в виду возлюбленного?»

«Ага».

«Боже мой! Подумай о нашей разнице в возрасте! Того, о чём ты думаешь, просто не может быть!» — шокировано отреагировала Элли.

'Э-э...? Я ошиблась?'

Монахиня почувствовала разочарование, но продолжила наблюдать за Элли. Та выглядела обеспокоенной, избегая взгляда своей Сестры и почесывая щеку.

«Это как будто... у меня забирают члена моей семьи... ну или что-то в этом роде...? Я просто волнуюсь, что он куда-то уйдет...»

«Члена семьи? Брата Тому...?»

«Дело в том, что... У меня нет семьи. Я просто думаю... у меня странное чувство... Что, может быть, он покинет аббатство и отправится на поиски приключений с теми людьми...»

«Ты беспокоишься, что Брат Тома покинет аббатство? Он для тебя как член семьи?»

Элли замолчала и кивнула.

«Как ты можешь быть такой милой?! — Монахиня радостно обняла Элли и потрепала ее по щекам. — Элли! Тогда я тоже должна быть членом семьи! Зови меня сестренкой!»

«...Ты уверена, что не тётушкой?»

«...Не называй меня тетушкой! Я, может, и пухленькая, но всё не так уж плохо! И еще... твоё тело какое-то холодное...? Ты в порядке?»

Элли была удивлена заботой монахини, и замахала руками в знак отрицания.

«Я в порядке! Я в порядке! Это все ерунда. В любом случае... — Элли вытащила из ящика сумку. — У меня даже есть лекарство, которое Брат Тома достал для меня».

Элли радостно смотрела на сумку, когда внезапная мысль пришла ей в голову...

«Если так подумать, а где брат Фарон? В последнее время я его не видела».

«Ну, я не знаю... — сказала монахиня, пытаясь вспомнить. — А! Мне кажется, я слышала, что его пригласили во дворец! Наверное, он теперь работает там».

«О, правда?»

«Ага, у нас же скоро фестиваль, верно? Должно быть, Брат Фарон занят из-за всех дел, связанных с предстоящим саммитом по союзу между Святым Королевством и Королевством Ломе».

Элли была удовлетворена объяснением сестры. Когда она ушла, девушка на мгновение замерла, думая о Томе. Его образ в её сознании заставил Элли внезапно покраснеть.

«Ну, семья... у этого слова несколько разных значений».

На её лице была хитрая улыбка.

«А теперь! Выпьем!»

Группа выбрала тост друг за друга, подняв свои кружки в воздух. В этом баре Лании, куда они пришли, всегда кипела жизнь. Будь то фермеры, возвращающиеся после тяжелого трудового дня, торговцы или даже наемники, нанятые для истребления демонов, — здесь собирались все. Люди сидели за деревянными столами, тускло освещенными свечами, и пили, снимая напряжение и усталость повседневной жизни.

«Хаха! Знаешь, просто прошло ну уж слишком много времени!»

Оскал сидел на деревянном стуле, который опасно скрипел под его тяжестью. Рыцарь сам по себе был крупным мужчиной, к тому же на нем всё ещё были доспехи, так что его вес был очень значительным.

«Мне не очень нравится это место. Мы не можем пойти пить куда-нибудь с видом покрасивее?»

Акареал подняла кружку пива обеими руками и с наслаждением отпила из нее, но нахмурилась, словно напиток не пришёлся ей по вкусу.

Тома улыбнулся, наблюдая за ними.

'Ах, сколько времени прошло с тех пор, как я в последний раз видел своих товарищей!'

У него было много приятных воспоминаний об их совместной жизни, когда они все отправились в приключение, чтобы уничтожить Повелителя Демонов.

«Мне... мне не нравится эта тяжелая броня. В ней душно! Я ношу её из формальности, поскольку нахожусь в другой стране, но я бы предпочел надеть что-нибудь удобней, например, хорошие кожаные доспехи!» — Оскал стучал по своей нагрудной пластине, пока говорил.

«Она хорошо прикрывает все эти твои дурацкие мускулы», — сказала Акареал, слегка постукивая по латам своим посохом.

Томе было приятно их общество, но он все еще не узнал, зачем они оба приехали в Ланию.

«Итак, для чего вы двое проделали такой путь?»

Услышав его вопрос, рыцарь и маг неловко взглянули друг на друга.

«Святое Королевство решило окончательно заключить столетний союз между нашими королевствами, — объяснил Оскал. — поэтому я использовал это как предлог, чтобы присоединиться к делегации».

«А, если так подумать, то я что-то слышал об этом... — с тех пор как он начал управлять своим аббатством, Тома не обращал внимания на события во внешнем мире. — А ты, Акареал?»

Акареал отвела взгляд и почесала щеку.

«Ну, это... у меня не было на это какой-то серьезной причины. Я просто хотела после столь долгого времени снова встретиться с Героем».

«Вот оно как, хаха. Я должен был навестить вас, ребята, но меня держали личные дела...»

Пока Тома неловко объяснялся, Оскал сочувственно кивал.

«Ага, похоже на то. Победивший Повелителя Демонов Герой теперь живет в каком-то отдаленном, полуразрушенном аббатстве... Ха, королевства не знают о такой вещи, как благодарность. Вместо того, чтобы вознаградить тебя за твои подвиги, они тебя бросили. Может мне использовать свои ресурсы, чтобы сделать тебя членом Королевских Рыцарей?»

Услышав предложение Оскала, Акареал быстро сделала свое:

«...Или, может быть, ты предпочтёшь работать помощником Королевского Мага? Я могу прямо сейчас подготовить для тебя должность!»

Оскал рассмеялся, услышав это.

«Не слишком ли ты очевидна?»

«Всё не так!» — огрызнулась женщина.

Тома посмеивался над их отношениями.

«Вы оба уже виделись с Салемом?»

Товарищи бывшего Героя замолчали; их ранее весёлое настроение испарилось.

«Нет, мы должны встретиться с ним в ближайшее время, но... это немного...»

«Ага, он... он сильно изменился с тех пор, как мы были в команде Героя».

Им обоим немного не хотелось встречаться с Салемом. Оскал должен был увидеться с ним из соображений дипломатии, но у Акареал не было таких обязанностей, поскольку она приехала сюда только по личным причинам.

В этот момент дверь в бар распахнулась, и внутрь ворвались солдаты. Одетые в кольчугу, прикрытую белым плащом с символом золотого креста, они были солдатами, которые ещё недавно были обычными простолюдинами. Позади них стоял Святой Рыцарь. Рыцарь быстро осмотрел помещение, прежде чем заметил свою жертву — группу мужчин, сидящих за несколькими столиками от Тома и его друзей.

«Вот дерьмо! Святой Рыцарь?!»

«Сворачиваемся!»

Группа людей, которые всего несколько секунд назад неторопливо пили пиво, перевернула свой стол и бросилась в рассыпную.

— Ω —